

— Господин, у вас есть ещё вопросы? — вежливо начал выпроваживать его Се Цю. — Если нет, я хочу продолжить читать своему мужу сказку на ночь.

Хэ Цзиньчэнь очнулся и снова повторил ту же мантру:

— Ваш брак не имеет никакой юридической силы и не был одобрен моим братом, поэтому вообще не может считаться действительным.

— А откуда ты знаешь, что твой брат не согласен? — Се Цю переплёл пальцы с рукой мужчины и слегка покачал. — Ты же не червяк у него в животе.

Хэ Цзиньчэнь холодно сказал:

— Я просто знаю.

— Ладно. Допустим, раньше муж не так сильно меня любил. Но ты подумал, что будет, когда он проснётся и узнает, что я женился на нем именно тогда, когда он был в коме?.. — Се Цю протянул слова. — Зная его характер, как ты думаешь, как он поступит?

Хэ Цзиньчэня дёрнулся.

— Се Цю, что ты в конце концов задумал?

— Я же говорил, просто ты не слушал, — вздохнул Се Цю. — Я лишь хочу хорошо заботиться о твоём брате и дождаться, когда он проснётся.

Хэ Цзиньчэнь промолчал, но на его лице отчётливо читалось: «Я не верю».

Се Цю вдруг сменил тон:

— Если в следующий раз ты опять так сделаешь, когда мой муж проснётся, я скажу ему, что ты меня обижал.

Хэ Цзиньчэнь опешил:

— Когда это я тебя обижал?

— Постоянно пугаешь меня, вдруг появляясь за спиной, — пожал плечами Се Цю.

Хэ Цзиньчэнь: «...»

Это тоже считается обидой?..

— Верить или нет, но я говорю правду, — Се Цю снова повернулся к кровати, опустил взгляд на спящее лицо, и пальцы всё так же крепко держали руку. — Я всегда восхищался братом Сынянем. Просто раньше думал, что не достоин его, поэтому прятал это чувство глубоко в сердце. Но теперь всё по-другому. Каким бы ни стал муж, лишь бы быть рядом с ним, и я уже счастлив.

Длинные густые ресницы опустились, и даже одного красивого профиля хватало, чтобы ощутить пронзительное чувство хрупкости.

Хэ Цзиньчэнь открыл рот — и его давние убеждения начали неосознанно колебаться.

Неужели этот человек действительно из-за любви к брату решился без колебаний жениться на человеке в коме?

Если подумать, кроме нескольких неоднозначных слов во время недавних случайных встреч, с тех пор как Се Цю вошёл в дом Хэ, он действительно ни разу не совершил ничего выходящего за рамки.

Не только не пытался к нему приближаться, но наоборот — каждый день тратил много времени, чтобы сидеть в палате рядом с братом.

Может быть, он и правда всё время неправильно его понимал?..

— Сяо Цю! — тут с трудом сдерживавшаяся в коридоре Су Ваньжунь наконец не выдержала. — Ты и вправду так глубоко влюблён в Сыняня, мама так растрогана!

— Мама, — позвал Хэ Цзиньчэнь.

Се Цю почувствовал, как пальцы в его ладони снова зашевелились, и он обхватил их второй рукой:

— Мама, вы всё слышали...

— Почему же ты раньше маме не сказал? — Су Ваньжунь вошла в комнату и быстро подошла к нему. — Если бы мама знала, давно бы заставила вас пожениться, и с Сынянем не случилось бы...

— Мама, раньше я был недостаточно смел, — Се Цю посмотрел твёрдо. — Но с сегодняшнего дня я больше никогда не отпущу руку брата Сыняня.

Едва он договорил, как заметил — ладонь, которую он держал, вдруг перестала сопротивляться.

Будто... мужчина услышал его слова.

Хотя он понимал, что это скорее всего совпадение, но внутри всё равно шевельнулось лёгкое беспокойство.

Наверное, ничего страшного. Когда Хэ Сянь проснётся, он наверняка первым делом захочет развестись. Тогда, даже если он сам и не захочет отпустить, всё равно придётся.

Значит, это и не ложь вовсе.

— Хорошо, хорошо... — слёзы уже катились по лицу Су Ваньжунь. Она наклонилась и сжала их руки, голос дрогнул: — Сянь какое счастье заслужил в прошлой жизни, что получил такую хорошую жену! Когда он очнётся, мама обязательно заставит его беречь тебя.

Се Цю мягко ответил:

— А для меня счастье прошлой жизни — то, что я смог стать женой брата Сяня.

— Но, Сяо Цю, мама только что слышала, как ты называл Сяня мужем? — Су Ваньжунь отняла руку, вытерла глаза и вдруг задала совсем другой вопрос.

— Э... — замялся Се Цю.

— Я так рада, что ты наконец согласился его так звать, — с улыбкой сказала она, снимая с руки нефритовый браслет. — В честь того, что ты назвал его мужем, мама дарит тебе этот браслет.

— Это слишком ценно, мама, я не могу принять, — поспешно отказался Се Цю.

Хотя он и не знал точной цены, но по прозрачному, чистому цвету нефрита было видно — стоит немало.

Он уже получил слишком много от семьи Хэ. Нельзя быть жадным.

— Ничего, у мамы таких браслетов целая коробка, — Су Ваньжунь схватила его руку и настояла, надев браслет.

Тонкое запястье Се Цю, белая кожа — в обрамлении нефрита выглядело ещё изящнее.

— Как красиво, — с улыбкой сказала Су Ваньжунь.

— Спасибо, мама, — пришлось принять подарок Се Цю.

— Сяо Цю, мама не будет мешать тебе и Сяню укреплять отношения, — Су Ваньжунь повернулась к младшему сыну у двери. — Цзиньчэнь, а ты иди отдыхать.

Когда они ушли, Се Цю с облегчением выдохнул.

Он отпустил руку Хэ Сяня и только тут заметил, что сжал её слишком сильно — белая ладонь стала красной. Он невольно пробормотал:

— Прости, муж, я слишком сильно держал.

Только произнёс и понял, что это «муж» слетело с губ само собой.

Се Цю прикусил губу, и лицо его слегка покраснело.

Оказывается, называть его мужем совсем не так стыдно, как он думал. Наверное, потому что сам человек в коме и не слышит этой ерунды.

Се Цю помялся и с лёгкой смущённой улыбкой сказал:

— Муж, если ты не против, я и дальше буду так тебя называть.

Раз уж он принял «плату за обращение», теперь если перестанет так звать, Су Ваньжунь точно расстроится.

Как и ожидалось, мужчина на кровати никак не отреагировал.

— Ну тогда, муж, я дочитаю тебе «Принцессу на горошине», — сказал Се Цю.

Он развернул книгу и продолжил:

— ...и все поняли, что она настоящая принцесса.

— На сегодня хватит, — закрыв книгу, добавил он. — Завтра суббота, я не иду в школу и смогу провести с тобой целый день.

Он встал со стула, поправил одеяло на кровати.

— Спокойной ночи, муж. Пусть и тебе приснится хороший сон.

На следующий день Се Цю проснулся сам, без будильника.

Босыми ногами ступил на ковёр, подошёл к окну и раздвинул шторы.

На улице стоял ясный солнечный день, как раз подходящий для прогулки.

Умывшись, он прошёл через дверь своей комнаты в соседнюю палату.

Слуга поднял изголовье кровати и готовился почистить Хэ Сыяню зубы щёткой. Услышав шаги, поздоровалась:

— Доброе утро, господин.

— Доброе утро, — кивнул Се Цю. — Каждый день нужно чистить господину зубы?

— Да, — ответил слуга. — Хоть он и не ест через рот, но для здоровья зубов и полости рта нужно чистить дважды в день.

— Вот оно что, — кивнул Се Цю. — Тогда продолжайте, я зайду позже.

Се Цю спустился вниз и позавтракал вместе с Су Ваньжунь.

А где носит господина Хэ, он даже не стал спрашивать — его это не касалось.

После завтрака Се Цю сказал:

— Мама, сегодня хорошая погода, я хочу вывезти брата Сы Яня на солнце, можно?

— Конечно можно, — сразу согласилась Су Ваньжунь и с улыбкой добавила: — Сяо Цю, а почему не называешь его мужем?

Се Цю слегка улыбнулся и поправился:

— Тогда я пойду выведу мужа на улицу.

— Хороший мой, иди, — улыбнулась Су Ваньжунь.

Се Цю поднялся наверх и спросил слугу:

— Подскажите, где стоит коляска господина?

— В кладовой, — тот встал. — Вы хотите?..

— Хочу отвезти господина на улицу, погреться на солнце.

— Ах, понял! — поспешил слуга. — Сейчас принесу.

Се Цю не удержался от вопроса:

— А вы раньше вывозили господина на улицу?

— Нет, — честно признался он. — У господина слишком серьёзные травмы, только два месяца назад показатели стабилизировались. Хозяйка переживала, поэтому мы не рисковали.

Се Цю нахмурился:

— А сейчас можно?

— Утреннее солнце мягкое, главное не переборщить по времени. На самом деле прогулки очень полезны для людей в таком состоянии. Не волнуйтесь.

— Тогда ладно, — успокоился Се Цю.

— Господин, хозяйка правда вас очень любит, — искренне сказал слуга, доставая коляску. — Стоило вам предложить, она сразу согласилась.

Се Цю усмехнулся:

— Это просто потому, что любит сына, а заодно и меня.

Ведь сам он вряд ли заслуживает такого расположения.

Слуга наклонился, осторожно поднял мужчину с кровати и усадил в коляску.

Се Цю поспешил подойти и помог поддержать.

Точно — работа слуги была делом нешуточным, не всякий справится.

Слуга терпеливо объяснил:

— Это кресло-коляска электрическая. Вот здесь кнопка — можно управлять направлением.

Се Цю обхватил руками спинку коляски:

— Хорошо, понял.

— Я вызову вам лифт, — сказал слуга и первым вышел из палаты, направляясь к лифту.

С тех пор как Се Цю попал в дом Хэ, это был первый раз, когда он воспользовался лифтом. Вскоре он уже вёз коляску вниз, на первый этаж.

Су Ваньжун сидела на диване и, завидев их, тут же поднялась навстречу:

— Сяо Цю, слуга ничего тебе не сказал?

Се Цю послушно ответил:

— Он сказал, что главное — не держать под солнцем слишком долго.

— Хорошо, тогда иди, — кивнула Су Ваньжун. — А я сегодня тоже должна съездить в компанию.

Се Цю попрощался и покатил коляску в сторону сада.

Стояла пора перехода от весны к лету, растения бурно тянулись в рост, это было время, когда жизнь в природе была ключом.

В поместье семьи Хэ было несколько садов, и за ними ухаживали специально нанятые садовники. В это время в воздухе витал сильный аромат цветов.

Се Цю подкатив коляску к качелям, сам присел на корточки и поднял лицо к солнцу, чтобы почувствовать его тепло.

— В самый раз, не слишком жарко, — сказал он, поправив плед на ногах мужчины.

Хэ Сянь сидел в коляске, и солнечный свет ложился на его бледное красивое лицо. Казалось, будто он даже слегка загорел на солнце.

Се Цю встал, огляделся по сторонам и подошёл к пышно цветущим кустам.

— Эти цветы называются мак-самосейка, — прокричал издали старик в соломенной шляпе. — Если нравится, можете нарвать несколько.

— Мак-самосейка... красивое название, — тоже повысил голос Се Цю. — Спасибо, я возьму только один.

Он наклонился и сорвал один цветок.

Вернувшись к коляске, Се Цю приколот алый цветок у виска мужчины.

На фоне яркого мака его лицо выглядело чуть живее.

Се Цю довольно хлопнул ладонями:

— Вот так куда лучше.

Он достал из кармана телефон, щёлкнул пару снимков.

Но как только наклонился проверить фотографии, краем глаза заметил: рука мужчины, лежавшая на подлокотнике, вдруг сжалась.

Сердце Се Цю екнуло. Он поспешил успокоить:

— Муж, я ведь правда считаю, что с цветком ты особенно красивый.

Но рука всё крепче сжималась, жилы на тыльной стороне проступили наружу.

Се Цю немного растерялся, снял мак и приколот себе за ухо, тихонько уговаривая:

— Ладно, ладно, пусть я сам ношу, хорошо?

И тут же пальцы расслабились.

Се Цю: «?..»

Нет... Неужели его муж, пусть и в состоянии «растения», на самом деле слышит каждое его слово?

<http://bllate.org/book/14434/1276316>